

**УДК 31****Понятие частного регионального вооруженного конфликта****Денисова Людмила Евгеньевна**

Магистр государственного управления,  
начальник Управления молодежной политики,  
Российский государственный геологоразведочный университет  
им. Серго Орджоникидзе,  
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;  
e-mail: denisovale@mgri.ru

**Аннотация**

Вооруженный конфликт, а именно его составляющие, которые мы рассмотрели в предыдущих параграфах, заключался в том, чтобы выявить отличие его от войны, обозначить географически территорию, которую он занимает и выделить основные стороны конфликта, которые всегда принимают в нем участие. При этом, что каждый из участников конфликта несет не только свою роль в формировании его целостного состава, но также и возможность его прекращения. Мы выявили, что в вооруженном конфликте есть ряд сторон, которые стремятся к достижению своей собственной цели.

Однако, в настоящее время часть конфликтов вооруженного характера протекает на основании взаимодействий частных структур. В то же время, существует возможность выбора и формирования профессиональных армейских подразделений, которые хоть и действуют на частной основе, но готовы проводить операции не менее чем дивизионного армейского уровня, обладают потенциалом и соответственно набором вооружений. Данные подразделения могут выступать как представители институтов или частных интересов.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Денисова Л.Е. Понятие частного регионального вооруженного конфликта // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4В. С. 211-220.

**Ключевые слова**

Участники конфликта, взаимодействие, армейские подразделения, армейский уровень.

## Введение

Вопросы террористической направленности и возможность свержения правительств каким-либо способом мы не рассматриваем. Мы говорим только о том, что в зоне вооруженного конфликта существует возможность использования военной силы, которая подчиняется частному лицу.

Если раскрыть существенные признаки частного вооруженного конфликта, то он характеризуется устойчивостью, финансовым обеспечением, регулярностью и эффективностью.

Устойчивость характеризуется целевой установкой для деятельности частной военной компании или локальной армии. Сама армия может находиться географически в разных местах, не меняя своего командования, целевых задач и комплексного подхода к решаемой проблеме. Каждый из владельцев может решать задачи методами вооруженной борьбы в разных частях мира.

Финансовое обеспечение характеризуется тем, что армия изначально является профессиональным образованием и необходимо постоянная подпитка ресурсами и вооружением. Для этого реализуется кадровая, финансовая, организационная, логистическая стратегии. Они позволяют выбирать профессионалов для решения задачи, а также формировать среду, которая будет способствовать привлечению данных профессионалов ряда частных армий. Дополнительно мы говорим о том, что частная армия определяет и направление развития военных действий. Если в любом вооруженном конфликте существует еще и идеологическая составляющая, то в данном случае она отсутствует.

Регулярность и эффективность следуют из приведенного выше определения. Финансовые гарантии определяют то, что каждый из участников частной армии становится по факту работником на основе гражданско-правового договора.

В целом же не существует в полной мере для ряда локальных или глобальных частных военных структур возможности полностью определить свое местоположение на основе участия или неучастия в вооруженном конфликте. Каждая частная армия может применяться только в интересах группы лиц. А значит ограничена временными рамками и географическими, так как полностью подчинена критериям эффективности. Поэтому правовые меры регулирования для частных военных конфликтов определяются на основе регулирования международного коммерческого права, а также доктрин гражданского права.

## Основное содержание

Войны в Ираке и Афганистане велись с беспрецедентной опорой на частных военных и охранных подрядчиков. Например, во время недавних военных операций США в обеих странах подрядчики составляли 50% или более контингента сил Министерства обороны (МО) в стране. В число этих подрядчиков входили частные охранники, число которых в 2012 году достигло 28 686 в Афганистане, а в 2009 году – 12 942 в Ираке. Эти цифры не включают сотрудников службы безопасности, работающих в других правительственных учреждениях США и других государственных и частных организациях.

Ряд громких инцидентов, таких, как предполагаемая причастность подрядчиков "Титан" и "КАСИ" к пыткам в Абу-Грейбе в 2004 году и расстрел 17 гражданских лиц и нанесение увечий еще многим охранникам "Блэкуотер" на площади Нисур в 2007 году, привели к более

тщательному изучению практики использования частных подрядчиков во время вооруженного конфликта. Большая часть обсуждения была посвящена адекватности регулирования деятельности вооруженных частных охранных компаний и способности привлекать к ответственности частные военные компании (ЧВК) и их персонал в случае их причастности к нарушениям прав человека. Регулирование создает проблемы в свете многочисленных юрисдикций: государства базирования, в которых расположены штаб-квартиры ЧВК или откуда прибывает персонал, Договаривающиеся государства, нанимающие ЧВК, и государства, в которых действуют ЧВК, часто страдают от слабого верховенства права.

В 2009 году рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение (рабочая группа ООН по вопросу о наемниках) предложила проект Конвенции для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВК) встретились с сопротивлением от ведущих подрядных организаций и государств ЧВК, в частности потому, что они не хотят никаких ограничений на возможность использования ЧВК, если это будет сочтено необходимым для достижения внешнеполитических целей. Эти государства, включая США, Великобританию, Швейцарию и Австралию, выступали за мягкий правовой подход к регулированию ЧВК. В результате возникла взаимосвязанная сеть инициатив в области "мягкого права" – международных деклараций, кодексов поведения и стандартов системы управления операциями по обеспечению безопасности, – которые вовлекают государства, гражданское общество и компании в усилия по совершенствованию транснационального управления отраслью.

В данном параграфе рассматриваются эти мягкие законодательные инициативы с целью оценки их совместимости и возможности и ограничения каждого из них в конечном итоге обеспечить соблюдение ЧВК соответствующих положений международного права прав человека и гуманитарного права и соответствующих национальных законов в своей работе и нести ответственность, если они нарушат эти законы. В нем делается вывод о том, что вместо того, чтобы отменить обязательство государства регулировать отрасль, со временем мы наблюдаем ужесточение мягкого права, поскольку эти инициативы проникают в правила закупок и национальное законодательство. Тем не менее значительные пробелы в этих инициативах в области "мягкого права" требуют более активных усилий со стороны государств по укреплению обязательных законов и положений и оказанию более широкой поддержки успешному осуществлению этих инициатив.

В то время как руководящие принципы ООН по вопросам бизнеса и прав человека гласят, что осуществление программы ООН "Защита, соблюдение и средства правовой защиты" (программы развития ООН) не является специфической для ЧВК, стоит кратко рассмотреть, так как это нормативная ссылка на международный стандарт ISO 18788 системы управления для частных охранных операций (ISO 18788). Нормативная ссылка означает, что документ полностью или частично упоминается в стандарте и незаменим для его применения. Кроме того, в преамбуле Международного Кодекса поведения частных поставщиков охранных услуг (МКОК) говорится, что система защиты, уважения и правовой защиты является основой для МКОК и что подписавшие его компании поддерживают его принципы.

В 2011 году UNGP были единогласно одобрены Советом ООН по правам человека. Хотя они не создают нового международного права, они отражают растущий международный консенсус в отношении того, что все компании, независимо от размера или места их деятельности, должны не наносить ущерба и уважать права человека. Их автором стала команда,

работающая под эгидой специального представителя ООН по бизнесу и правам человека Джона Рагги, который был назначен в 2005 году Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. По словам Рагги, ему было предложено определить и уточнить стандарты корпоративной ответственности и подотчетности в отношении прав человека; подробнее рассказать о роли государства в регулировании и судебном разбирательстве корпоративной деятельности; уточнить такие понятия, как «соучастие» и "сфера влияния"; провести разработку методологий оценки воздействия на права человека и рассмотрение передовой практики государств и корпораций. Мандат Рагги появился в результате неудачных усилий по достижению межправительственного консенсуса по нормам ООН об ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в отношении прав человека. UNGP являются операционализацией Рамочной программы по защите, уважению и исправлению положения 2008 года и они явились результатом многолетних исследований и консультаций с правительствами, гражданским обществом, учеными и деловыми кругами во всем мире. UNGP опирается на три столпа:

1) во-первых, обязательство государства защищать права человека от нарушений, совершаемых третьими сторонами, включая предприятия;

2) во-вторых, корпоративная ответственность за соблюдение прав человека путем проведения процесса должной осмотрительности во избежание причинения вреда и для решения возникающих злоупотреблений; эта ответственность существует независимо от того, соблюдают ли государство свои обязательства в области прав человека. Наконец, государств и бизнес должны обеспечить процесс, при котором жертвы нарушений прав человека имели бы доступ к эффективным средствам правовой защиты, будь то судебные или внесудебные механизмы.

Как уточняется в руководящем принципе 15 ООН, на практике корпоративная ответственность за соблюдение прав человека влечет за собой три вещи для бизнеса:

– политическое обязательство выполнять свои обязательства по соблюдению прав человека;

– процесс должной осмотрительности в области прав человека для выявления, предупреждения, смягчения и учета их воздействия на права человека;

– процессы, позволяющие устранять любые неблагоприятные последствия для прав человека, которые они вызывают или которым они способствуют.

По данным Управления Верховного комиссара по правам человека, 15 стран создали национальные планы действий по выполнению их приверженность программы развития ООН, и многие другие находятся в процессе. Была создана система отчетности в соответствии с руководящими принципами ООН, позволяющая компаниям публично отчитываться о своих усилиях по выполнению своих обязанностей по соблюдению прав человека, и ряд компаний проводят экспериментальные испытания по ее осуществлению. Существующие стандарты обновляются для включения в Программы развития ООН, таких, как руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, стандарты деятельности международной финансовой корпорации и ISO 26000 "Социальная ответственность". UNGP также включаются в новые стандарты; как уже отмечалось, они являются нормативным справочным документом для ISO 18788, который был выпущен в 2015 году. В целом, UNGP отражают критерии, на основе которых можно оценить, выполняет ли компания свои обязательства по соблюдению прав человека.

Следует также отметить, что озабоченность по поводу добровольного характера UNGP

привела в июне 2014 года к принятию Советом по правам человека резолюции о создании межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в области прав человека, которой поручено разработать международный юридически обязательный документ для регулирования деятельности корпораций. В докладе рабочей группы указывается, что многие эксперты в области предпринимательской деятельности и прав человека рассматривают UNGP и создание международного юридически обязательного документа в качестве взаимодополняющих усилий.

Основа мягкого правового подхода к регулированию ЧВК была заложена в конце 2005 года, когда в докладе Федерального Совета Швейцарии Федеральному Департаменту иностранных дел (FDFA) было поручено содействовать международному диалогу по проблемам, связанным с ЧВК, и определить средства поощрения уважения прав человека и международного гуманитарного права с их стороны. В сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) FDFA организовала в течение трех лет серию из пяти межправительственных совещаний и четырех совещаний экспертов, кульминацией которых стало опубликование в сентябре 2008 года документа Монтре. В то время документ Монтре, не имеющий обязательной силы, был одобрен 17 государствами. Сегодня ее поддерживают 54 государства и три международных организации. В документе Монтре содержится ссылка на существующие международно-правовые обязательства государств в отношении деятельности ЧВК во время вооруженного конфликта и подробно излагается ряд передовых методов оказания помощи договаривающимся, территориальным государствам и государствам базирования в выполнении этих обязательств.

Представители промышленности приветствовали документ Монтре, однако отметили, что в нем не уточняются обязанности компаний. Имея консенсус по передовой практике особенно важно для компаний, работающих в области ослаблена управления, где государства не может быть своих обязательств Монтре. Так, в январе 2009 года швейцарское правительство приступило ко второй части швейцарской инициативы, на этот раз совместно с Женевским центром по демократическому контролю над Вооруженными Силами (ДКВС), с тем чтобы разработать кодекс поведения, применимый к частным поставщикам услуг по обеспечению безопасности, действующим в сложных условиях. Результатом этих усилий станет разработка МКОК, которая была выпущена в ноябре 2010 года и более подробно рассматривается ниже. До начала второго этапа швейцарской инициативы FDFA уже приступила к обоснованию ценности кодекса поведения и разработке предлагаемых элементов Кодекса, а промышленная торговая ассоциация США уже разработала кодекс для своих членов.

Чем можно объяснить решение о принятии не имеющей обязательной силы международной декларации и международного кодекса поведения, которые не создают новых международно-правовых обязательств для государств или предприятий? Это свидетельствует о некоторых повторяющихся оправданиях. Прагматизм проявляется неоднократно. Например, несмотря на то, что МККК обусловил свое участие в процессе Монтре пониманием того, что документ Монтре не был направлен на легитимизацию частной военной и охранной промышленности, как представляется, сложилось впечатление, что эта отрасль должна остаться и отражает тенденцию к увеличению приватизации основных государственных функций. Заявление, ссылаясь на действующие правовые обязательства государств, тем самым утверждает, что ЧВК действуют в правовом вакууме, и оформление надлежащей практики государственного регулирования является более оперативным способом продвижения управления промышленности, чем пытаться вести переговоры по договору.

Те, кто участвует в разработке ICoS, обосновывают подход кодекса, ссылаясь на необходимость прагматических ответов на пробелы в управлении в традиционных государственно-ориентированных нормативных подходах, которые плохо подходят для регулирования глобальной отрасли, работающей в нескольких юрисдикциях в областях ослабленного управления с ограниченным эффективным государственным контролем. Другие уделили больше внимания бизнес-обоснованию кодекса, подчеркнув такие факторы, как обеспечение ясности и согласия по ожидаемым отраслевым стандартам, выравнивание игрового поля, ограничение корпоративной ответственности, привлечение инвестиций, улучшение имиджа бренда и дифференциация законных компаний от неформального сектора.

Однако выбор в пользу разработки декларации и кодекса характеризуется либо как сугубо добровольный по своему характеру либо обязательственный. Документ Монтре представляет собой гибрид между поддерживаемым государством подходом, в котором упор делается на обязательные обязательства, и поддерживаемым отраслью подходом, который способствует гармонизации регулирования в поддержку глобальных бизнес операций. Первая часть напоминает и подтверждает жесткие международно-правовые обязательства, которые применяются к отношениям между государствами и ЧВК в ходе вооруженного конфликта. Во второй части положительная практика опирается на целый ряд источников, помимо международного права, и содержит руководящие указания, которые имеют отношение к вооруженным конфликтам и могут быть полезны ЧВК и их негосударственным клиентам.

С самых ранних этапов своего развития МКОК должен был получить аргумент на основе предлагаемого включения в практику закупок и лицензионные требования. Концепция совместного регулирования в смысле смешения государственных и негосударственных механизмов регулирования для повышения подотчетности была поддержана различными заинтересованными сторонами, участвующими в процессе разработки МОК.

В докладе, опубликованном по случаю пятой годовщины документа Монтре, по итогам исследования четырех ключевых договоров, территориальных, и государств – США, Великобритании, Ирака, и Афганистана – для удовлетворения Монтре обязательств, о чем свидетельствует постепенное осуществление правовых обязательств и передовых практических методах и, в более широком смысле, ограничений в документе Монтре. Государства непоследовательны в выполнении этих обязательств в пяти ключевых областях, включая определение того, когда услуги должны передаваться на внешний подряд, проявление должной осмотрительности при отборе, заключении контрактов и санкционировании ЧВК, а также в контроле за их деятельностью, обеспечении подотчетности за правонарушения и предоставлении доступа к эффективным средствам правовой защиты. Аналогичным образом, исследование, опубликованное DCAF, которое частично основывалось на ответах на вопросники, разосланные швейцарским правительством и МККК государствам-участникам с просьбой представить отчет о том, как они реализовали на практике документ Монтре, что также свидетельствует о ряде остающихся проблем. В частности, шесть практик были освещены. Оба отчета содержат рекомендации по устранению пробелов в реализации и обеспечивают конкретные примеры успешной практики. Ограниченность пространства не позволяет провести тщательное обсуждение этих рекомендаций; скорее, в следующем разделе рассматривается способность форума документов Монтре содействовать более эффективному принятию государствами-участниками правовых обязательств и передовой практики.

В декабре 2013 года швейцарское правительство, МККК и ДКАФ провели конференцию в ознаменование пятой годовщины документа Монтре. На этой конференции было решено

создать форум государств, поддерживающих документ Монтре. Форум был запущен годом позже в декабре 2014 года. ДКАФ выполняет функции Секретариата. Цель форума состоит в том, чтобы вдохнуть жизнь в документ Монтре и содействовать коммуникации и неофициальным консультациям между государствами-участниками в целях оказания им помощи в осуществлении правовых обязательств и передовой практики, изложенных в документе Монтре, в частности путем обмена накопленным опытом и успешной практикой. На форуме также вести разъяснительную работу, чтобы привлечь больше стран-участниц. Несмотря на усилия ДКАФ по проведению региональных конференций (в Австралии, Монголии, Сенегале, Филиппинах и Чили) в целях поощрения более широкого участия, число государств Севера превышает число государств Юга мира. На страны Западной и Восточной Европы, Австралии, Новой Зеландии и США приходится 37 из 54 государств-участников, в то время как только пять из Африканского региона, восемь из Азиатско-Тихоокеанского региона, и четыре из стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Следует также отметить, что рабочая группа ICoS форума выполняет функции Консультативного форума участников документа Монтре-органа, предусмотренного в Уставе ICoS, который должен консультировать ICoS по вопросам национальной и международной политики и регулирования. Рабочая группа ICoS призвана также содействовать более широкому участию государств в ICoS и обеспечивать согласованность между обязательствами государств по положениям документа Монтре и ожиданиями государств в отношении соответствующих согласованных отраслевых стандартов для ЧВК. При этом форум официально не одобряет ICoS; некоторые из государств-участников, такие, как Южная Африка, скептически относятся к предполагаемому “добровольному” характеру ICoS.

Форум документов Монтре мог бы предпринять ряд шагов для содействия выполнению обязательств, содержащихся в документе Монтре, государствами-участниками. Государствам можно было бы предложить регулярно представлять доклады об их усилиях по осуществлению и предавать эти доклады гласности. Можно было бы создать рабочую группу, которая занималась бы рассмотрением докладов и вынесением рекомендаций в отношении совершенствования усилий по осуществлению, или же независимый обзор этих усилий мог бы быть проведен внешней организацией, состоящей из независимых ученых и экспертов. И наконец, с учетом того, что документ Монтре был подготовлен еще до UNGP, было бы целесообразно провести оценку его положений с учетом первого компонента-обязанности государства обеспечивать защиту-на предмет выявления каких-либо пробелов. Например, в документе Монтре, в отличие от UNGP, не упоминается об обязательствах государств проявлять “должную осмотрительность”, хотя эта концепция в определенной степени имплицитно закреплена. В документе также не уточняется ожидание того, что государства будут на постоянной основе взаимодействовать с ЧВК в целях оценки и устранения рисков для прав человека, связанных со сложными оперативными условиями. В документе также не рассматривается необходимость согласования политики между правительственными ведомствами. Например, в США Министерство обороны и Государственный Департамент (ООН) предъявляют различные требования к закупкам частных охранных услуг, причем только ООН требуют, чтобы организации были членами ICoS с хорошей деловой репутацией.

Процесс ICoS представляет собой второй этап швейцарской инициативы. Хотя на начальном этапе процесса в январе 2009 года было ясно, что цель заключается в разработке международного стандарта, требующего от ЦОН приверженности нормам международного права в области прав человека и гуманитарного права, до сих пор не решено, как этого добиться.

В ходе консультаций с различными правительствами, промышленностью, представителями гражданского общества и научными кругами на состоявшейся в июне 2009 года конференции в Нью-Йорке стало очевидно, что отрасль обязалась разработать международный кодекс поведения с эффективным надзором и подотчетностью, что многосторонний процесс придаст кодексу легитимность, обеспечит его строгость и позволит обеспечить эффективное согласование. Как отмечалось выше, дифференциация понятия “смешение государственных и негосударственных регулирующих механизмов для повышения подотчетности” будет актуализировать данный процесс. После Нью-Йорка швейцарское правительство и DCAF организовали серию консультаций с участием многих заинтересованных сторон, и два проекта версии ICoS были открыты для общественного обсуждения. Пятьдесят восемь компаний подписали окончательную версию ICoS, когда она была выпущена в ноябре 2010 года. Приверженность многостороннему процессу была заложена в МОК, который призвал заинтересованные стороны сотрудничать в разработке механизма управления и надзора. Для начала процесса концептуализации такого механизма и разработки его Устава, учредительного Устава предлагаемого механизма, был создан временный руководящий Комитет с участием многих заинтересованных сторон (КТС).

В преамбуле МОК говорится, что он опирается на Основы документа Монре и основы защиты, уважения и правовой защиты, и, как и эти документы, он не создает новых юридических обязательств или правовых обязательств для подписавших его компаний. В дополнение к обязательству по осуществлению МКОК и созданию независимого механизма управления и надзора в МКОК содержатся разделы, посвященные общим обязательствам, принципам поведения персонала и обязательствам в отношении управления и руководства. Общие обязательства включают в себя такие положения, которые требуют, чтобы компания, ее персонал и субподрядчики действовали в соответствии с ICoS, включали ICoS в контрактные Соглашения и проявляли должную осмотрительность в области прав человека. Принципы, касающиеся поведения персонала, касаются вопросов применения силы и выявления запрещенных нарушений прав человека. Обязательства руководства охватывают вопросы, связанные с интеграцией ICoS в политику и процедуры компании, включая те, которые касаются отбора и проверки персонала и субподрядчиков, обучения, отчетности об инцидентах и процедур рассмотрения жалоб.

Важно отметить, что в пунктах 5, 7 и 10 МКОК содержатся положения, в которых подчеркивается необходимость перевода принципов МКОК в плоскость стандартов оперативной и деловой практики. На переговорах в преддверии ноябрьского 2017 года релиза ICoS правительствам США и Великобритании и участникам отрасли удалось вставить формулировки о разработке национальных стандартов. Речь шла об инициативе, которая обсуждалась и должна была начаться в начале 2019 года, а именно о финансируемой МО разработке американского стандарта системы управления национальной безопасностью, ANSI/ASIS PSC.1-2012 «Система менеджмента качества деятельности частных охранных предприятий».

### **Заключение**

В текущем варианте данный вопрос реализуется только на уровне концептуальных законодательных и рекомендательных инициатив. Рекомендуется более качественное наполнение регулирования участника ЧВК в вооруженных конфликтах.



---

## Библиография

1. Безуглая Л.И., Шеломенцев А.Г. Население и вооруженные конфликты на постсоветском пространстве // Современное бизнес-пространство: актуальные проблемы и перспективы. 2015. № 1 (4). С. 11-14.
2. UN Guiding Principles on Business and Human Rights (2011). [https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR\\_EN.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf)
3. ISO 18788:2015 Preview. Management system for private security operations -- Requirements with guidance for use. <https://www.iso.org/standard/63380.html>
4. Крохина А.В. Международно-правовое регулирование вооружённых конфликтов. История и современность // Дельта науки. 2016. № 1. С. 119-122.
5. ИСО 26000 – Социальная ответственность. <https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html>
6. Скулаков Р.М. Вооруженные конфликты как угроза обеспечения территориальной целостности государства // Военное право. 2015. № 3 (35). С. 33-52.
7. Соколов С.А. Международное гуманитарное право и оперативное право: успехи и проблемы имплементации // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 42. С. 19-26.
8. Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации // Информационные войны. 2014. № 1 (29). С. 24-33.
9. International Code of Conduct Association: ICoCA. [https://www.icoca.ch/en/articles\\_of\\_association](https://www.icoca.ch/en/articles_of_association)
10. Фалеев М.И., Икрамов Д.Б. Гражданская оборона в системе международного гуманитарного реагирования: проблемы и перспективы // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2015. Т. 5. № 2 (9). С. 4-10.
11. Григоров Ю.М. Соотношение правовых категорий "зона контртеррористической операции" и "зона внутреннего вооруженного конфликта" // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 11 (298). С. 72-87.

## The concept of regional private armed conflict

**Lyudmila E. Denisova**

Master of Public Administration,  
Head of the Youth Policy Department,  
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,  
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: denisovale@mgri.ru

### Abstract

Armed conflict, namely its components, which we have discussed in the previous paragraphs, was to identify its difference from the war, to identify geographically the territory that it occupies and highlight the main parties to the conflict, which always take part in it. We believe that each of the parties to the conflict has not only its own role in shaping its integral composition, but also the possibility of ending it. We have found that in armed conflict there are several parties that seek to achieve their own goals.

However, at present, some armed conflicts are based on the interaction of private structures. As we have shown in the previous paragraph, there is a possibility of choosing and forming professional army units, which, although they operate on a private basis, are ready to conduct operations at least at the divisional army level, have the potential and, accordingly, a set of weapons.

**For citation**

Denisova L.E. (2019) Ponyatie chastnogo regional'nogo vooruzhennogo konflikta [The concept of regional private armed conflict]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4B), pp. 211-220.

**Keywords**

The parties to the conflict, interaction, army units, army level.

**References**

1. Bezuglaya L.I., Shelomentsev A.G. Naselenie i vooruzhennyye konflikty na postsovetском prostranstve // *Sovremennoe biznes-prostranstvo: aktual'nye problemy i perspektivy*. 2015. № 1 (4). S. 11-14.
2. UN Guiding Principles on Business and Human Rights (2011). [https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR\\_EN.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf)
3. ISO 18788:2015 Preview. Management system for private security operations -- Requirements with guidance for use. <https://www.iso.org/standard/63380.html>
4. Krokhina A.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vooruzhennykh konfliktov. *Istoriya i sovremennost'* // *Del'ta nauki*. 2016. № 1. S. 119-122.
5. ISO 26000 – Sotsial'naya otvetstvennost'. <https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html>
6. Skulakov R.M. Vooruzhennyye konflikty kak ugroza obespecheniya territorial'noi tselostnosti gosudarstva // *Voennoe pravo*. 2015. № 3 (35). S. 33-52.
7. Sokolov S.A. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo i operativnoe pravo: uspekhi i problemy implementatsii // *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta*. 2015. № 42. S. 19-26.
8. Denisov A.A., Denisova E.V. Kratkii ocherk osnov teorii upravlyaemoi konfrontatsii // *Informatsionnye voyny*. 2014. № 1 (29). S. 24-33.
9. International Code of Conduct Association: ICoCA. [https://www.icoca.ch/en/articles\\_of\\_association](https://www.icoca.ch/en/articles_of_association)
10. Faleev M.I., Ikramov D.B. Grazhdanskaya oborona v sisteme mezhdunarodnogo gumanitarnogo reagirovaniya: problemy i perspektivy // *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya*. 2015. T. 5. № 2 (9). S. 4-10.
11. Grigorov Yu.M. Sootnoshenie pravovykh kategorii "zona kontrterroristicheskoi operatsii" i "zona vnutrennego vooruzhennogo konflikta" // *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' - Observer*. 2014. № 11 (298). S. 72-87.